

Экономика знаний

Кудина М.В., Сухарева М.А.

Социально-гуманитарное образование в экономике знаний*

Кудина Марианна Валерьевна — доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики инновационного развития, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: Kudina@spa.msu.ru

SPIN-код РИНЦ: [5515-5825](#)

Сухарева Мария Алексеевна — аспирант, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: SuharevaMA@spa.msu.ru

SPIN-код РИНЦ: [8497-1283](#)

Аннотация

В данной статье рассматривается социально-гуманитарное образование как неотъемлемый элемент экономики знаний. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью разработки и построения российской модели экономики знаний, соответствующей требованиям современного этапа общественного развития. Образование является одним из важнейших институтов экономики знаний. Парадигма технологического развития ставит на первый план информатизацию и технократизацию общества, однако без внедрения социально-гуманитарной составляющей в образование данный подход рискует привести общество к кризису. В связи с этим актуальной становится проблема формирования нового взгляда на социально-гуманитарное образование и его роль в экономике знаний.

Ключевые слова

Экономика знаний, информационная экономика, цифровая экономика, когнитивная экономика, социально-гуманитарное образование.

Сегодня требования к социально-гуманитарному образованию возрастают вследствие усложнения социально-коммуникативных процессов, обострения международной конкуренции, активного развития передовых технологий, разнообразия и сложности значимых для общества в долгосрочной перспективе проблем. Социально-гуманитарное образование в данной статье рассматривается как неотъемлемый элемент экономики знаний. Поэтому, прежде чем перейти к рассмотрению его роли и функций, остановимся на раскрытии значения некоторых терминов, которые используются для характеристики современного этапа экономического развития.

Актуальной проблемой для России становится разработка и построение модели экономики знаний, соответствующей требованиям современного этапа общественного развития. Перед учеными стоит задача незамедлительной разработки категориального аппарата, в частности выявления сущностных отличий таких понятий, как экономика

* Статья подготовлена в рамках научных исследований, выполненных при финансовой поддержке гранта РФФИ № 17-02-00059 «Российская модель экономики знаний и система профессиональной подготовки кадров: организационно-экономические основы инновационных преобразований».

знаний, цифровая экономика, информационная экономика, когнитивная экономика и других терминов, которые сегодня зачастую используются как синонимы. Решение этой задачи требует серьезного научного осмысления. Важной представляется сама постановка данной проблемы как в теоретико-методологическом, так и в практическом смысле.

Считается, что термин «экономика знаний», подразумевающий отдельный сектор экономики, ввел в оборот австрийский и американский экономист Фриц Махлуп (1902–1983) в 1962 году¹. По Махлупу, экономика знаний — это та часть экономики, которая участвует в производстве и распространении знаний, именно поэтому одна из глав его книги посвящена образованию. Примечательно, что Ф. Махлуп был учеником яркого представителя классической австрийской школы Людвиг фон Мизеса (1881–1973), который следовал таким методологическим принципам, как субъективизм и рационализм, а также подробно исследовал теорию познания (эпистемологию). В своем труде «Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории» он посвятил отдельную главу человеческому разуму и подчеркивал, что «только человек имеет способность преобразовывать раздражения органов чувств в наблюдения и опыт. И лишь человек может упорядочивать разнообразные наблюдения и опыт в связную систему»². Главная идея Мизеса заключалась в том, что в основе человеческой деятельности лежат размышление и разум. Многие его утверждения об индивидуализации размышлений и отсутствии коллективного разума можно оспаривать сегодня. Так, Мизес пишет: «Размышляет всегда индивид. Существует совместная деятельность, но нет совместного размышления». Но уже далее он утверждает, что «мы унаследовали от наших прадедов не только запас благ различных порядков, которые являются источником материального благополучия; мы унаследовали также идеи и мысли, теории и технологии, которым наши размышления обязаны своей производительностью». Это утверждение подразумевает возможность накопления знаний как результата размышлений и сохранения их в качестве общественного достояния. Его высказывания о «непрерывности человеческой деятельности», основанной на стимулировании интеллектуального прогресса, безусловно, оказали серьезное влияние на последователей его учения и формирование современного экономического мейнстрима.

¹ *Machlup F.* The Production and Distribution of Knowledge in the United States. New Jersey: Princeton University Press, 1962. Фриц Махлуп (1902–1983) — австрийский и американский экономист, в 1962 году написал книгу «Производство и распространение знаний в США», переведенную на русский язык в 1966 г. (Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США. М.: Прогресс, 1966).

² *Мизес Л.* Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории. М.: Экономика, 2000.

В англоязычных странах говорят о становлении “*knowledge economy*” и “*knowledge society*”. Тем не менее, еще К. Маркс отмечал, что знания (*knowledge*) должны стать «крупнейшей производительной силой». Несмотря на то, что у Маркса трактовка этого понятия достаточно расплывчата (от «общего состояния науки» до «общего социального знания», от «общего интеллекта» до «общих способностей человеческого мозга»), идея «человеческого капитала» как движущей силы развития общества появляется уже в его рукописях 1857–1858 годов. Интересно, что даже в современных трактовках эта расплывчатость терминологии, на наш взгляд, не устранена.

Сегодня под экономикой знаний понимается экономика, базирующаяся на знаниях, в которой знания играют решающую роль, а производство знаний становится движущей силой развития общества и источником устойчивого экономического роста. Экономика знаний — это термин, используемый в странах с развитой экономикой для описания тенденций создания знаний и их использования в производственном процессе как важных факторов достижения процветания и конкурентоспособности. Знания в настоящее время признаны драйвером повышения производительности и экономического роста, что приводит к сосредоточению внимания исследователей на роли информации, технологий и обучения в экономике. Согласно наиболее широкому определению, экономика знаний — это тип экономики, в котором производство, распространение и использование знаний играют ключевую роль³.

По нашему мнению, инновационную экономику сегодня следует рассматривать как современную экономику, в которой эффективно выстроена национальная инновационная система, развита инновационная инфраструктура, обеспечивающая коммерциализацию идей и эффективную передачу технологий от науки к промышленности. В этом случае экономику знаний можно трактовать как высший этап развития постиндустриальной (инновационной) экономики, где главным фактором и целью развития и роста становятся знания и человеческий капитал. Однако очевидно, что это лишь теоретическая постановка вопроса, поскольку в реальной жизни формирование инновационной экономики и экономики знаний не может происходить в отрыве друг от друга, т. е. их развитие осуществляется в диалектическом единстве. Взаимосвязь и

³ Hogan T. An Overview of the Knowledge Economy, With a Focus on Arizona. A Report from the Productivity and Prosperity Project (P3), an Initiative Supported by the Office of the University Economist / WP Carey School of Business; Arizona State University. August 2011. URL: <https://wpcarey.asu.edu/sites/default/files/uploads/research/competitiveness-prosperity-research/Knowledge-Economy.pdf> (accessed: 24.10.2017).

взаимообусловленность этих процессов, несомненно, должно стать предметом отдельного исследования.

Ученые, пытаясь систематизировать теоретические основы экономики знаний, выявляют три основных подхода к раскрытию содержания этого понятия:

– Часть экономики, участвующая в производстве и распространении знаний (по Махлупу);

– Часть экономики, состоящая из наукоемких отраслей, в которых используются передовые технологии и высокообразованные и высококвалифицированные кадры, в отличие от сектора, основанного на «традиционных» производственных процессах и менее образованном и менее квалифицированном человеческом капитале;

– Характеристика всей экономики, в которой производство, распределение и использование знаний играют ключевую роль.

Современная концепция устойчивого экономического роста, основанного на знаниях, предполагает не только создание и развитие новых наукоемких отраслей, но и внутреннюю трансформацию уже существующих секторов. Данные изменения становятся основой формирования инновационной экономики. Более подробно эти вопросы рассматриваются в коллективной монографии под редакцией М.В. Кудиной и М.А. Сажинной, где выявляется взаимосвязь инновационной экономики с длинными волнами (циклами) и отмечается ключевая роль интеллектуального капитала в инновационном развитии⁴.

Анализу предпосылок модернизации экономики на инновационно-технологической основе, которые проявляются в преодолении структурных ограничений экономического роста при переходе к новому технологическому укладу, посвящена монография под научным руководством С.Ю. Глазьева⁵. По мнению К. Маркидеса, именно за счет внедрения технологических инноваций можно выйти в лидеры на своем рынке. Крупные технологические инновации позволяют разработать новую, отличную от других стратегию, которая обеспечит нейтрализацию конкурентов, избегая прямой конкуренции⁶.

⁴ Экономика инновационного развития / Под ред. М.В. Кудиной и М.А. Сажинной. М.: ФОРУМ; ИНФРА-М, 2013.

⁵ Стратегические предпосылки модернизации и инновационного развития российской экономики: монография / Под рук. и науч. ред. акад. РАН С.Ю. Глазьева. М.: ГУУ, 2014.

⁶ *Маркидес К.* Новая модель бизнеса: Стратегии безболезненных инноваций. М.: Юрайт; Альпина Паблишерз, 2012. С. 14–15.

Однако ориентация только на высокотехнологичный сектор или на так называемые наукоемкие отрасли из-за того, что именно они в первую очередь воспринимаются как производители новых идей и новых технологий, нереалистична. Рост развитых стран в значительной степени зависит как от традиционных секторов экономики, таких как производство продуктов питания, деревообрабатывающая промышленность, транспорт и т. д., так и от таких радикально новых, таких как информационные технологии или биотехнологии. Последние пока обеспечивают лишь небольшую долю общего объема производства.

Для российской модели экономики знаний наиболее приемлемым представляется третий подход, при котором она рассматривается как более высокий этап развития общества. В своей работе «Эпоха разрыва» П. Друкер дает его развернутую характеристику, выделяя четыре теоретических пространства: социологическое, эпистемологическое, экономическое и политологическое⁷. Социологическое пространство обеспечивает общество социальной структурой — совокупностью институтов, которые создают, генерируют, используют и распространяют знания⁸. Эпистемологически общество детерминируется посредством развития особых качеств человеческой психики и мышления, которые направлены на постоянное обучение и использование знаний. При этом организация наравне с обществом участвует в создании и развитии собственных «эпистемологических функций»⁹.

С экономической точки зрения знания рассматриваются П. Друкером как ключевой ресурс и инструмент экономического роста¹⁰. В рамках политологического ракурса общество определяется тем, что «у знания есть власть»¹¹. Исследование взаимосвязи политического лидерства и аккумуляции знаний для принятия управленческих решений на государственном уровне, на наш взгляд, может лечь в основу научных изысканий в области государственного и муниципального управления.

Некоторые ученые вместе с тем утверждают, что знания и информация становятся не только главными ресурсами, но и полноценными товарами, которые обладают уникальностью. На этом вопросе хотелось бы остановиться подробнее.

⁷ Карпов О.А. Основные теоретические понятия общества знания // Вестник Российской Академии Наук. 2015. Т. 85. № 9. С. 817.

⁸ Drucker P.F. The Age of Discontinuity: Guidelines to Our Changing Society. London: Heinemann, 1969. P. 169, 173.

⁹ Ibid. P. 251–253.

¹⁰ Ibid. P. 67, 167.

¹¹ Карпов О.А. Указ. соч. С. 817.

Важно, что в рамках этого подхода знания (“*knowledge*”) должны рассматриваться не только как достигнутый и накопленный результат, но и как динамичный процесс познания, причем речь идет не только о полученной информации, но и методах ее анализа, обработки и превращения в навыки и умения (компетенции). Как отмечал М. Добб, «разум не является (и никогда не будет) пассивным отражателем реальности, в знании всегда есть активный элемент»¹². Для того, чтобы ярче продемонстрировать отличие понятий «информация» и «знания», приведем простой пример. Некий человек сообщил Вам: «Я всегда лгу». Он передал Вам информацию, но дала ли она Вам какие-либо знания? Если Ваш разум начнет обрабатывать полученную информацию, он приведет Вас к выводу о том, что никаких знаний Вы не приобрели, поскольку эта информация противоречива, форма ее передачи противоречит ее содержанию, нарушая логическую конструкцию мысли¹³. Таким образом, очевидно, что чтобы информация превратилась в знания, она должна быть логически выстроена, обдумана и проанализирована (обработана), а далее систематизирована и проверена на практике. Тем не менее, многие ученые утверждают, что «информация стала одним из ведущих хозяйственных ресурсов, наряду с трудом, капиталом и природными факторами, определяющим эффективность производства и логику макроэкономической динамики»¹⁴.

Под информационной экономикой эти авторы понимают экономику информационного производства как совокупность самостоятельных составных частей современной экономической науки, сравнительно молодую и бурно развивающуюся область экономики, изучающую экономические законы, действующие в сфере производства и воспроизводства научно-технической информации, научного знания. Далее они отмечают, что предметом информационной экономики в самом общем виде являются экономические отношения, складывающиеся в процессе производства, обмена, распределения и потребления научно-технической информации, и экономические законы, которым подчиняется развитие этих процессов. Это предполагает, что информационная экономика изучает не информационный сектор хозяйства, а экономические законы

¹² *Atley T., McFarlane B. Maurice Dobb, Historical Materialism, and Economic Thought // Historians of Economics and Economic Thought: The Construction of Disciplinary Memory / Eds.: S.G. Medema, W.J. Samuels. New York: Routledge, 2001. P. 119.*

¹³ Иррациональность высказывания субъекта о том, что он «всегда врет», заключается в том, что форма утверждения предполагает истинность информации, но его содержание опровергает смысл об истинности любой передаваемой им информации, в том числе и этой.

¹⁴ *Нижегородцев Р.М., Информационная экономика. Книга 1. Информационная Вселенная: Информационные основы экономического роста. Москва; Кострома, 2002. С. 3. URL: [http://www.vixri.ru/d/Nizhegorodcev%20R.M.%20%20kn.1-3_Informacionnaja%20ekonomika%20\(v%203-x%20knigax\)%202002i.pdf](http://www.vixri.ru/d/Nizhegorodcev%20R.M.%20%20kn.1-3_Informacionnaja%20ekonomika%20(v%203-x%20knigax)%202002i.pdf) (дата доступа: 25.10.2017).*

производства, общественного движения и производительного применения научно-технической информации, в каких бы сферах и секторах экономики ни разворачивались эти процессы. В частности, предметом исследования данной области экономической науки является развитие систем экономических отношений, выступающих общественными формами бытия и движения информационных технологий, существование которых непосредственно связано с наступающим господством информационного технологического способа производства.

Главное противоречие этого подхода, на наш взгляд, заключается в том, что в работах его сторонников не указывается, кто является носителем информации, т. е. отсутствует субъект. А без субъекта невозможны экономические отношения. Если информация переносится на материальный носитель и отчуждается от человека, тогда она может стать объектом экономических отношений и даже приобрести свойства уникального товара. Но это не дает оснований называть его ресурсом и тем более интеллектуальным капиталом, самовозрастающей стоимостью.

Впервые выражение «информационная экономика» широко прозвучало в 1976 году, когда сотрудник Стэнфордского центра междисциплинарных исследований американский экономист Марк Порат издал работу под этим названием. Год спустя он выпустил многотомный доклад на эту же тему¹⁵, который в общих чертах обозначил некоторые характеристики нового общества. Интересно, что за прошедшие сорок лет дискуссии по поводу определения и характеристики информационной экономики так и не привели к четкому толкованию этого понятия, которое, следовательно, требует дальнейшего детального анализа.

В конце XX века вследствие развития и распространения цифровых технологий появляется новая концепция экономики — цифровая экономика. В 1995 году Николас Негропonte, заявляя о замене атомов битами¹⁶, говорил о своем видении технологической эволюции, связанной с преобразованием информации в цифровую форму. Иными словами, согласно Н. Негропonte, материальные носители (книги, диски, видеокассеты) заменяются цифровыми и сетевыми. В результате, по его мнению, новой экономике будут присущи новые формы адресации и индивидуализации содержания, преобразование

¹⁵ Porat M. The Information Economy. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1977.

¹⁶ Negroponte N. Being Digital. New York: Alfred A. Knopf, Inc.; Vintage Books, 1996.

информации в цифровую форму, прикладное применение технологий¹⁷, что мы и наблюдаем сегодня.

Тем не менее, в настоящее время термин «цифровая экономика» также еще не получил четкого определения. Специалисты выдвигают ряд представлений о том, что именно может подразумеваться под понятием «цифровая экономика», начиная от самого обобщающего определения, в соответствии с которым «цифровая экономика — это виртуальная среда, дополняющая нашу реальность», и заканчивая определением цифровой экономики как «экономики, основанной на новых методах генерирования, обработки, хранения, передачи данных, а также цифровых компьютерных технологиях»¹⁸.

Стоит заметить, что все разнообразные трактовки сводят суть цифровой экономики к использованию информационно-цифровых технологий в экономическом производстве, делая их ключевым элементом концепции. Поэтому авторы считают уместным рассматривать цифровую экономику как инструмент работы с информацией в поле информационной экономики и экономики знаний, тем самым возвращая фокус внимания к информации и знаниям как предмету исследования современной экономики.

Изучая источники производства знаний, ученые отмечают, что, «акцентируя внимание на роли знаний в современном общественном производстве, экономическая наука пока не уделила достаточного внимания источникам генерации знаний, а именно людям, создающим знания и являющимися их носителями»¹⁹, поскольку знания являются продуктом мыслительной деятельности человека и не существуют вне его сознания. «Только люди, которые устанавливают общественные отношения соответственно развитию их материального производства, создают такие принципы, идеи и категории соответственно своим общественным отношениям»²⁰. Дж. Стоунхаус также отмечает, что извлечение знания возможно только в процессе рассуждения и выполнения логических операций человеком²¹.

Таким образом, знания являются результатом познавательной деятельности людей, а накопление знаний превращается в человеческий капитал. «Знание — это

¹⁷ *Negroponte N.* Bit by bit on Wall Street: Lucky Strikes Again // *Wired*. 05.01.1994. URL: <https://www.wired.com/1994/05/negroponte-6/> (accessed: 28.10.2017).

¹⁸ *Урманцева А.* Цифровая экономика: как специалисты понимают этот термин // РИА Новости. 16.06.2017. URL: <https://ria.ru/science/20170616/1496663946.html> (дата обращения: 16.06.2017).

¹⁹ *Рзаева У.Ш., Гусейнова Р.Ш., Сафарова А.М.* Некоторые аспекты синергетики в когнитивном управлении // Институт экономики и права Ивана Кушнера [Сайт]. URL: http://be5.biz/ekonomika1/r2012/299_9.htm (дата обращения: 25.10.2017).

²⁰ *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Изд. 2-е. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 133–638.

²¹ *Стоунхаус Дж.* Управление организационным знанием // Менеджмент в России и за рубежом. 1999. № 1. С. 18.

единственный ресурс, отличный от других тип актива, который увеличивается по мере своего использования»²². Не будем возвращаться к дискуссии о корректности интерпретации знаний как самостоятельного ресурса, важно, что познание и накопление знаний рассматриваются в качестве источника формирования человеческого капитала и охватывают весь процесс развития человека, включая его обучение и получение образования.

В связи с этим отдельным предметом исследования становится производственно-образовательная и познавательная деятельность индивида в производственном процессе. Как результат, в научной литературе появился термин «когномика»²³. Автор этого понятия, М.П. Карпенко, ставит задачу осмысления взаимосвязи существующих наук о познавательной деятельности и их взаимного влияния на социально-экономические условия жизни современного общества. Основной акцент автор делает на высшем образовании, для нас же важной представляется сама постановка вопроса о взаимообусловленности образования как одного из основных институтов экономики знаний и характеристики современного уровня развития общества. М.П. Карпенко в своей работе использует понятие «когнитивный капитал», понимая под ним совокупность людей с высшим образованием (т. е. «систему послешкольного образования страны»), осуществляющих когнитивную деятельность²⁴.

Как утверждает автор, качество когнитивной деятельности, главным критерием которого является уровень развития высшего образования, напрямую влияет на престиж и место государства в современном мире, состояние развития социума и экономики, с чем трудно не согласиться.

Безусловно, высшее образование является одним из важнейших институтов экономики знаний, наряду с такими, как фундаментальная наука, институты производства знаний и высоких технологий, высококачественный человеческий капитал, инфраструктура трансферта технологий и т. д. Однако особую роль играет социально-гуманитарное образование, поскольку именно оно, на наш взгляд, закладывает фундамент для развития всех перечисленных институтов.

Прежде всего, стоит отметить, что с конца XX века все ярче прослеживается тенденция гуманизации образования и экономики, общественного производства и общественных отношений.

²² *Romer P.M.* Beyond the Knowledge Worker // *World Link*. 1995. January-February. P. 56–60.

²³ *Карпенко М.П.* Когномика. М.: СГА, 2009. С. 225.

²⁴ Там же. С. 30.

Стремление государств достичь устойчивого развития диктует необходимость умения решать проблемы и достигать консенсуса на фоне многообразия существующих мировоззренческих подходов и систем знаний. На фоне гуманизации общественных процессов и перехода к экономике знаний «в структуре общественного богатства происходит увеличение доли его внеэкономической составляющей (образование, здоровье, экология). Возрастание качественных характеристик человека признается равноценным процессу накопления общественного богатства»²⁵. Таким образом, на первый план выходит не только производство и накопление материальных благ, но и личностно-духовное развитие.

Однако можно констатировать, что параллельно этому наблюдается противоположная тенденция в отношении государства к цели образования. Обращение к гуманизации образования было вызвано господством принципов экономизма и утилитарного подхода в образовательной среде на рубеже XX–XXI веков, что привело к кризису образовательной системы: образование начало терять «человеческое лицо». В своей статье Т. Иглтон отмечает, что в результате коммерциализации образования преподаватели становятся менеджерами, а студенты — потребителями: «Научные заслуги зависят от того, сколько денег вы способны заработать, в то время как хорошее образование приравнивается к трудоустройству»²⁶.

Поэтому гуманистический подход призван вывести дискуссию об образовании за рамки его утилитарной роли в экономическом развитии, вернув в образовательную среду общества универсальные этические принципы²⁷ демократии, признания прав и свобод личности, самореализации.

В настоящий момент ключевым аспектом гуманизации образования является гуманитарная составляющая, призванная обеспечить гармоничное развитие личности, нивелировать наиболее серьезные недостатки технократического образования и учесть реальную психику индивида, генетические основы которой были недавно раскрыты благодаря достижениям психогенетики²⁸. Своей функцией социально-гуманитарное образование имеет обучение законам общественного развития, формам и способам взаимодействия социальных агентов, социальным нормам, установкам и целям, создание

²⁵ Степанова Т.Е. Экономика XXI века — экономика, основанная на знаниях // Креативная экономика. 2008. № 16. С. 43–47.

²⁶ Eagleton T. The Death of Universities // The Guardian. 17.12.2010. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2010/dec/17/death-universities-malaise-tuition-fees> (accessed: 28.10.2017).

²⁷ Rethinking Education: Towards a Global Common Good? Paris: UNESCO Publishing, 2015. P. 37–93.

²⁸ Ольсевич Ю.Я. Психологические основы экономического поведения. М.: ИНФРА-М, 2015.

условий для осознания и понимания человеком своего места в системе общественных связей, в духовном мире²⁹.

Применительно к социально-гуманитарному образованию, кризис образования XX–XXI века был спровоцирован «господствующими установками на узкодисциплинарный подход, приведший к отчуждению гуманитарного и естественного компонентов». Вследствие приоритета технического образования над гуманитарным и недостатка социально-гуманитарного образования значительной части общества затруднительно полностью реализовать себя, свою гражданскую позицию и потенциал в социальном мире³⁰.

Приоритет технических дисциплин в совокупности с экономизацией и коммерциализацией образования привел к тому, что «государства берут курс на краткосрочную рентабельность и формируют полезные, в высшей степени востребованные умения, необходимые для получения прибыли»³¹. Более того, переход к информационной экономике даёт видимость абсолютной приоритетности технического образования перед гуманитарным. Государства видят в развитии технического образования средство достижения постоянного экономического роста и конкурентных преимуществ.

Как результат, знание приобретает фрагментарный характер, затрудняющий целостное видение мира, и ведет к неспособности проведения полного анализа комплексных проблем и адекватного реагирования на вызовы: человек не имеет возможности осмыслить социально-экономические процессы в стране и сформировать целостное видение социального мира. Социально-гуманитарное образование призвано преодолеть однобокость технического образования через призму социально-гуманитарной компетентности образования. По мнению М. Нуссбаум, гуманитарные науки и искусства развивают ряд способностей, необходимых в современном мире и особенно в демократическом государстве: «способность к критическому мышлению; способность отвлечься от частных интересов и взглянуть на мировые проблемы с точки зрения “гражданина мира”»; и, наконец, способность сочувственно относиться к трудностям другого

²⁹ Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Дымарская О.Я., Чередниченко Г.А. Социально-гуманитарное образование: ориентации, практики, ресурсы совершенствования. М.: ЦСП, 2006. С. 26–264.

³⁰ Там же.

³¹ Нуссбаум М. Не ради прибыли: зачем демократии нужны гуманитарные науки / Пер. с англ. М. Бендет; под науч. ред. А. Смирнова. М.: ИД ВШЭ, 2014. С. 14–192.
URL: https://id.hse.ru/data/2013/12/09/1339341232/НУССБАУМ-тип_сайт.pdf (дата обращения: 26.11.2017).

человека»³². Посредством развития социально-гуманитарного образования становится возможным соединить достижения гуманитарных и технических наук, внешнего и внутреннего опыта, а также осуществить оптимальную социализацию личности.

Сверх того, исключительное значение гуманитарного образования раскрывается в связи с глобализацией. Как заметил У. Бек, образование должно обеспечивать развитие «социальной компетентности, преодоление страха конфликтов, понимание культуры и многоплановое (критическое) мышление»³³. Особенно это актуально в связи с гомогенизацией всего разнообразия культур и затруднительностью диалога с «иными» культурами. С экономической точки зрения данная тенденция проявляется в том, что культурный фактор все чаще закладывают в методологию экономической науки³⁴. Эта проблема была затронута еще в 1968 году, когда Ж. Делор в докладе ЮНЕСКО озвучил основные принципы образования XXI века: «Учиться жить, учиться познавать, учиться делать и учиться сосуществовать»³⁵. Ряд специалистов высказывает мнение, что в современной реальности критическое мышление играет ключевую роль в создании единой гармоничной картины мира.

В свою очередь, гуманитарное образование служит одним из средств развития критического мышления. Поэтому потенциально возможный отказ от гуманитарного компонента становится причиной отказа от критического мышления, что может привести к разрушительным последствиям: «группу покорных инженеров можно превратить в убийственное орудие, способное воплотить в жизнь самую что ни на есть кошмарную расистскую и антидемократическую политику»³⁶.

Помимо этого, в начале XXI века произошел сдвиг в потребностях индивида в направлении возрастания значимости самоактуализации и творческой самореализации. Так, в Законе Российской Федерации «Об образовании» под образованием понимается целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, а среди требований к его содержанию выдвигается ориентация на самоопределение личности и создание для этого необходимых условий. Таким образом,

³² Нуссбаум М. Указ. соч. С. 16.

³³ Бек У. Что такое глобализация? / Пер. с нем. А. Григорьева, В. Седельника. М.: Прогресс-Традиция, 2001. С. 23–27.

³⁴ Попов Е.В. Культурный фактор методологии экономической науки // Журнал экономической теории. 2015. № 3. С. 41–48.

³⁵ Делор Ж. Образование: необходимая утопия // Образование: сокрытое сокровище. Основные положения Доклада Международной комиссии по образованию для XXI века. М.: Издательство ЮНЕСКО, 1996. URL: <http://www.ifap.ru/library/book201.pdf> (дата обращения: 29.10.2017).

³⁶ Нуссбаум М. Указ. соч. С. 182.

продиктованная необходимость социально-гуманитарного образования встраивается в основу образовательной системы. В соответствии с нормативно-правовыми актами Российской Федерации, государственная политика в области образования основывается на следующих принципах:

– Гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности. Воспитание гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, любви к окружающей природе, Родине, семье;

– Единство федерального культурного и образовательного пространства. Защита и развитие системой образования национальных культур, региональных культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства;

– Общедоступность образования, адаптивность системы образования к уровням и особенностям развития и подготовки обучающихся, воспитанников;

– Светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях;

– Свобода и плюрализм в образовании;

– Демократический, государственно-общественный характер управления образованием³⁷.

На наш взгляд, адекватной реакцией на поставленные задачи является развитие социально-гуманитарной компетентности образования, в первую очередь посредством внедрения комплекса знаний об обществе и человеке, начиная с системы среднего образования³⁸. Образование в сфере освоения знаний об обществе (обществознания) — это духовная потребность, реализуемая через познание себя и окружающего мира. Цель образования в области обществознания — воспитание культурного, интеллигентного и творческого (инновационного) поколения. Культуру, интеллигентность и научно-технический прогресс необходимо совмещать в рамках преподавания обществознания, начиная со ступени основного общего образования, целью которого является создание условий для становления и формирования личности. В учебном процессе должен быть

³⁷ На основании положений Конституции Российской Федерации и Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // КонсультантПлюс [Справочная правовая система]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 29.10.2017); Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // КонсультантПлюс [Справочная правовая система]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 29.10.2017).

³⁸ Кудина М.В., Логанова Л.Б., Петрунин Ю.Ю. Обществознание в эпоху информационного вызова (о концепции учебника по обществознанию) // Высшее образование в России. 2017. № 10. С. 134–143.

задействован углубленный материал по таким общественно-научным предметам, как литература и история, а также обсуждаться вопросы финансовой грамотности, достижения науки и техники и т. д. В рамках среднего общего образования целью преподавания обществознания является развитие творческих способностей обучающихся и формирование навыков самостоятельного обучения через усиление научной составляющей знаний об обществе в различных областях — философии, социологии, правоведении, экономике, политологии.

Помимо этого, распространения социально-гуманитарного образования в рамках экономики знаний можно достичь за счет внедрения системы непрерывного гуманитарного образования, которое обеспечит самореализацию человека в течение всей жизни, свободу выбора форм и уровня образования. Тем самым, непрерывное образование станет основанием социокультурного развития.

Подводя итоги, можно констатировать, что парадигма технологического развития ставит на первый план технократизацию общества (компьютеризацию, разработку новых информационных технологий и т. д.). Социально-гуманитарное образование должно быть направлено на сочетание умственных и этических достоинств человека, а также на развитие ответственности за взаимодействие с природой и обществом, на разрешение конфликта между уровнем культурного развития (духовной составляющей общества) и научно-техническим прогрессом. Развитие потребности человека в самоактуализации, создание стимулов и механизмов мотивации для его стремления к обучению в течение всей жизни, на наш взгляд, соответствуют требованиям современного развития общества и будут способствовать формированию российской модели экономики знаний.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // КонсультантПлюс [Справочная правовая система]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 29.10.2017).
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // КонсультантПлюс [Справочная правовая система]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 29.10.2017).
3. Федеральный закон от 13.07.2015 № 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» //

- Российская газета. 16.07.2015. Федеральный выпуск № 6725 (154). URL: <https://rg.ru/2015/07/16/informacia-dok.html> (дата обращения: 29.10.2017).
4. Письмо Министерства образования и науки РФ от 27.04.2017 № 08-837 «О проекте концепции преподавания обществознания в Российской Федерации» // ГАРАНТ.РУ [Информационно-правовой портал]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71603568/#ixzz4tI9091aD> (дата обращения: 24.10.2017).
 5. Бек У. Что такое глобализация? / Пер. с нем. А. Григорьева, В. Седелника. М.: Прогресс-Традиция, 2001.
 6. Делор Ж. Образование: необходимая утопия // Образование: сокрытое сокровище. Основные положения Доклада Международной комиссии по образованию для XXI века. М.: Издательство ЮНЕСКО, 1996. URL: <http://www.ifap.ru/library/book201.pdf> (дата обращения: 29.10.2017).
 7. Инновационная экономика: научно-методическое пособие / Под ред. М.В. Кудиной и М.А. Сажиной. М.: ФОРУМ; ИНФРА-М, 2014.
 8. Карпенко М.П. Когномика. М.: СГА, 2009.
 9. Карпов О.А. Основные теоретические понятия общества знания // Вестник Российской Академии Наук. 2015. Т. 85. № 9. С. 812–820.
 10. Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Дымарская О.Я., Чередниченко Г.А. Социально-гуманитарное образование: ориентации, практики, ресурсы совершенствования. М.: ЦСП, 2006.
 11. Кудина М.В., Логунова Л.Б., Петрунин Ю.Ю. Обществознание в эпоху информационного вызова (о концепции учебника по обществознанию) // Высшее образование в России. 2017. № 10. С. 134–143.
 12. Маркидес К. Новая модель бизнеса: Стратегии безболезненных инноваций. М.: Юрайт; Альпина Паблишерз, 2012.
 13. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955.
 14. Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США. М.: Прогресс, 1966.
 15. Мизес Л. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории. М.: Экономика, 2000.
 16. Нижегородцев Р.М., Информационная экономика. Книга 1. Информационная Вселенная: Информационные основы экономического роста. Москва; Кострома, 2002.

- URL: [http://www.vixri.ru/d/Nizhegorodcev%20R.M.%20%20_kn.1-3_Informacionnaja%20ekonomika%20\(v%203-x%20knigax\)%202002i.pdf](http://www.vixri.ru/d/Nizhegorodcev%20R.M.%20%20_kn.1-3_Informacionnaja%20ekonomika%20(v%203-x%20knigax)%202002i.pdf) (дата доступа: 25.10.2017).
17. *Нуссбаум М.* Не ради прибыли: зачем демократии нужны гуманитарные науки / Пер. с англ. М. Бендет; под науч. ред. А. Смирнова. М.: ИД ВШЭ, 2014. URL: https://id.hse.ru/data/2013/12/09/1339341232/НУССБАУМ-тип_сайт.pdf (дата обращения: 26.11.2017).
18. *Ольсевич Ю.Я.* Психологические основы экономического поведения. М.: ИНФРА-М, 2015.
19. *Попов Е.В.* Культурный фактор методологии экономической науки // Журнал экономической теории. 2015. № 3. С. 41–48.
20. *Рзаева У.Ш., Гусейнова Р.Ш., Сафарова А.М.* Некоторые аспекты синергетики в когнитивном управлении // Институт экономики и права Ивана Кушнера [Сайт]. URL: <http://be5.biz/ekonomika1/r2012/2999.htm> (дата обращения: 25.10.2017).
21. *Степанова Т.Е.* Экономика XXI века — экономика, основанная на знаниях // Креативная экономика. 2008. № 16. С. 43–47.
22. *Стоунхаус Дж.* Управление организационным знанием // Менеджмент в России и за рубежом. 1999. № 1. С. 14–26.
23. Стратегические предпосылки модернизации и инновационного развития российской экономики: монография / Под рук. и науч. ред. акад. РАН С.Ю. Глазьева. М.: ГУУ, 2014.
24. *Урманцева А.* Цифровая экономика: как специалисты понимают этот термин // РИА Новости. 16.06.2017. URL: <https://ria.ru/science/20170616/1496663946.html> (дата обращения: 16.06.2017).
25. *Шумпетер Й.А.* История экономического анализа. В 3 т. СПб.: Экономическая школа, 2001.
26. Экономика инновационного развития / Под ред. М.В. Кудиной и М.А. Сажиной. М.: ФОРУМ; ИНФРА-М, 2013.
27. *Atley T., McFarlane B.* Maurice Dobb, Historical Materialism, and Economic Thought // *Historians of Economics and Economic Thought: The Construction of Disciplinary Memory* / Eds.: S.G. Medema, W.J. Samuels. New York: Routledge, 2001.
28. *Drucker P.F.* The Age of Discontinuity: Guidelines to Our Changing Society. London: Heinemann, 1969.

29. *Eagleton T.* The Death of Universities // The Guardian. 17.12.2010.
URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2010/dec/17/death-universities-malaise-tuition-fees> (accessed: 28.10.2017).
30. *Hogan T.* An Overview of the Knowledge Economy, With a Focus on Arizona. A Report from the Productivity and Prosperity Project (P3), an Initiative Supported by the Office of the University Economist / WP Carey School of Business; Arizona State University. August 2011.
URL: <https://wpcarey.asu.edu/sites/default/files/uploads/research/competitiveness-prosperity-research/Knowledge-Economy.pdf> (accessed: 24.10.2017).
31. *Machlup F.* The Production and Distribution of Knowledge in the United States. New Jersey: Princeton University Press, 1962.
32. *Negroponte N.* Being Digital. New York: Alfred A. Knopf, Inc.; Vintage Books, 1996.
33. *Negroponte N.* Bit by bit on Wall Street: Lucky Strikes Again // Wired. 05.01.1994.
URL: <https://www.wired.com/1994/05/negroponte-6/> (accessed: 28.10.2017).
34. *Porat M.* The Information Economy. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1977.
35. Rethinking Education: Towards a Global Common Good? Paris: UNESCO Publishing, 2015.
36. *Romer P.M.* Beyond the Knowledge Worker // World Link. 1995. January-February. P. 56–60.

Kudina M.V., Sukhareva M.A.

Social Sciences and Humanities in Education in the Knowledge Economy

Marianna V. Kudina — Ph.D., Professor, Chair of Economics of Innovation Development, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: Kudina@spa.msu.ru

Maria A. Sukhareva — graduate student, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: SuharevaMA@spa.msu.ru

Annotation

Education in social sciences and humanities is an integral part of the knowledge economy. The subject of the article is highly relevant due to the existing need to develop and build a Russian model of the knowledge economy. Education is one of the most important institutions of the knowledge economy. The paradigm of technological development puts informatization and technocratization of society at the forefront. However, without introducing the social component to education this approach can lead to a crisis. Accordingly, the problem of forming a new view of social sciences and humanities in education and its role in the knowledge economy becomes all the more urgent.

Keywords

Knowledge economy, information economy, digital economy, cognitive economy, social and humanitarian education.